

А. А. Кондрашин

БУМЕРАНГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Андреевич Кондрашин

Бумеранг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70085560

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждый в этом мире получит справедливо, согласно внесенному собой вкладу.

Алексей Кондрашин

Бумеранг

Наши дни

Знойный июльский день. В глубине леса, где верховенство сил природы, неспешно бредет одинокая фигура. Кто это, сказать трудно, потому что инкогнито облачен в большой бесформенный черный туристический плащ с капюшоном. Однако по общему силуэту и движениям можно предположить, что это, скорее всего, старик. Каждый его шаг как будто отдается для него огромной болью. В руке он несет лопату.

Дойдя до нужного места, мужчина начинает копать. Спустя несколько часов тяжелой работы из образовавшейся ямы мужчина с трудом достает что-то большое и тяжелое. Тяжело дыша, он смотрит на ЭТО, и мысли уносят его далеко в прошлое.

25 лет назад (примерно 1996 г.)

Жарким июльским утром в одном из спальных районов города Т... неприметно среди других машин стояла старенькая красная шестерка. Внутри сидели трое молодых мужчин. Каждому из них на вид было не более тридцати лет. Спортивные, каждый с волевым лицом – таких легко можно было бы представить в качестве героев какого-нибудь боевика.

Шли последние приготовления к предстоящему налету.

Эти трое были хорошо знакомы друг с другом. Дружья детства, росшие в одном дворе. Позже их объединила школа, после ПТУ, а затем служба в армии.

Каждый из троицы пошел на «дело» по своим собственным причинам.

Сидевшего за рулем шестерки брюнета с бородой лопатой, больше походившего на сошедшего с древних картин эллина-философа, звали Василий. Он пошел на «дело» из-за своей матери. Пожилой женщине поставили страшный диагноз. Помочь могла лишь дорогостоящая операция. Богатых родственников или знакомых у Василия не было. Поэтому, когда однажды порог его квартиры переступил друг Андрей и сделал предложение, он не раздумывая согласился.

Находившегося на заднем пассажирском сиденье блондина с перебитым носом звали Александр. Выросшему в семье школьных учителей и воспитанному на высоких идеях нравственности и гуманизма, Александру успешно удавалось сочетать это воспитание со своей спортивной деятельностью. В городе он был известным боксером и даже подавал надежды на большой спорт. Однако серьезная травма руки поставила на спортивной карьере крест. Не поддавшись веянию времени, он не стал, по примеру многих своих товарищей-боксеров, связываться с криминалом. Жизни бандита-спортсмена он предпочел честный труд простого слесаря на местном металлургическом заводе. Однако жизненные ориенти-

ры Александра совсем не устраивали его молодую красавицу жену, зачитывавшуюся модными глянцевыми журналами и с завистью смотревшую на новые наряды своих более успешных подруг. Все эти недовольства жены постоянно приводили к многочисленным скандалам в молодой семье. Апогеем ссор стал один из вечеров, когда красавица жена, собрав чемодан со своими пожитками, ушла из дома. Когда Александр стоял на пороге квартиры в майке-алкоголичке и растянутых трениках с полугодовалым сыном на руках, провожая свою жену взглядом, он про себя все решил. Решил, что теперь будет по-другому. Его честность и принципиальность никому, кроме него, не нужны. Честностью не накормишь сына, а принципиальность не оплатит счета.

Сидевшего на переднем пассажирском сиденье мужчину с пронизательным взглядом звали Андрей. Андрей всегда был негласным лидером среди троих. Не сменилась его роль и сейчас. Именно ему пришла в голову идея собрать ребят с целью осуществить налет на инкассаторский фургон.

Выросший и воспитанный советским государством, Андрей строил свои светлые коммунистические планы на жизнь. Однако начавшаяся война в Афганистане поставила крест на всем, к чему стремился Андрей.

После срочной службы в армии, будучи истинным патриотом, Андрей записался добровольцем для несения воинского интернационального долга в Афган. Там он увидел и прошел через многое. Война изменила его.

Когда все войска были выведены с территории Афганистана и Андрей вернулся домой, он не мог понять, куда попал. Проводимые руководством страны «перестроечные» реформы ввергли страну в эпоху смуты.

Обстановка, в которой рос Андрей, принципы, на которых он воспитывался, люди – все это оказалось перевернутым на сто восемьдесят градусов. Страна, за которую он проливал кровь и за которую получал ранения, предала его, не оценив внесенного им вклада.

Отдав все, что мог, он оказался отработанным материалом, выброшенным на обочину жизни.

В связи со всем этим чувства обмана и предательства зародились в его душе.

Все это превратило Андрея в озлобленного зверя, чей внутренний вой лютой ненависти разрывал его изнутри каждую секунду.

И за все то несправедливое отношение со стороны государства Андрей собирался получить компенсацию. Он считал, что у него на это есть полное право. Право хищнически вырвать причитающийся ему кусок.

В основе плана налета лежала простая дерзость, помноженная на приобретенный в Афгане опыт армейского спецназа.

Относящиеся к налету детали: личности инкассаторов, их вооружение, маршрут, количество перевозимых денег – все это, сама того не осознавая, разболтала влюбленная в Ан-

дрия сотрудница банка, с которой тот специально, как бы случайно, завел знакомство.

Андрей снова прокрутил в голове весь алгоритм предстоящих действий. Затем еще раз визуально оценил ставший уже хорошо знакомым ландшафт окружающей местности.

Красная шестерка была запаркована во дворе обычной панельной девятиэтажки среди таких же машин. Такая позиция позволяла оставаться невидимыми до нужного момента. При этом с их позиции было отлично видно все подъезды к финансовой организации, к которой скоро должен был подъехать инкассаторский броневик.

– Едет, – сухо произнес водитель шестерки, едва вдалеке показался нужный фургон.

Андрей посмотрел на часы. «Половина одиннадцатого. Светка не соврала. Это хороший знак», – автоматически пронеслось у него в голове.

Подъехав к торцу жилого дома, где располагалась финансовая организация, серый фургон остановился. Из него вышли двое: водитель фургона и охранник. Глядя на охранников в цвет фургона серой униформе, Андрей снова вспомнил Светку: «...должны дежурить Олег со Славкой. У нас их все зовут «толстый» и «тонкий»...» Идущие в сторону входа финансовой организации охранники полностью соответствовали своим прозвищам настолько, что любой, кто был знаком с ними только заочно, сразу понял бы кто из двоих Славка, а кто Олег.

Также Светка сказала: из-за того, что руководство инкассаторской компании экономит деньги, смены инкассаторов не укомплектовываются в нужном количестве. Такая кадровая экономия была только на руку налетчикам.

Закрыв бронифургон, Олег со Славкой прошли в здание. Сразу же из красной шестерки вышли двое парней в спортивных костюмах и бейсболках. О чем-то разговаривая между собой, пара не спеша шла в направлении фургона. Когда до фургона осталось метров пятнадцать, парни остановились.

Каждый из двоих, несмотря на внешнее спокойствие, был в ожидании предстоящего. В такие моменты ощущение времени всегда меняется. Становится слышно собственное сердцебиение, которое мощным барабаном раздается внутри. В голову начинают лезть всякие мысли: «Еще не поздно передумать! Это того не стоит!» Все это нормальные и естественные реакции организма любого человека. Их нужно уметь слышать, но не слушать.

Никакой задней не будет. У ребят есть полное право взять свое. Лишнего и чужого им не нужно, но свое они заберут.

Спустя несколько минут дверь финансовой организации распахнулась, и из нее вышел жирный карлик. Оглядываясь по сторонам, он одной рукой придерживал дверь, а второй держался за приклад висевшего у него на шее автомата. Спустя несколько секунд показался водитель фургона – высокий, тощий Олег, который аккуратно катил к фургону тележ-

ку, груженную черными матерчатыми сумками.

Когда высокий охранник подкатил тележку к фургону, второй, следовавший за ним, достал брелок из кармана брюк, нажал кнопку, после чего потянулся к ручке задней двери фургона.

Это был тот самый момент.

– Оружие на землю, сука! – жестко скомандовал лидер налетчиков, достав из-под олимпийки и быстро вскинув небольшой карабин.

В этот момент второй налетчик с перебитым носом и таким же, как у его коллеги, карабином пытался по дуге зайти к охранникам с фланга.

– Оружие на землю! – повторил приказ налетчик.

Опешившие от происходящего охранники и не думали сопротивляться.

– Мужики, не сссстреляйте, шас, – побелев и захлебываясь страхом, пытался сказать толстый коротышка с автоматом.

Второй инкассатор, дрожа всем телом, стоял с поднятыми руками.

– Пни автомат в мою сторону! – приказал голос, после чего оружие скользнуло по асфальту в сторону налетчика.

Удовлетворившись результатом, налетчик продолжил:

– Не дергайтесь – и никто не пострадает! Нам нужны только деньги!

Второй налетчик контролировал происходящее с фланга.

– Ты, возле тележки, и ты! Оба десять шагов назад!

Охранники послушно выполнили требование.

В этот момент из соседнего двора вылетела красная ракета. Резко затормозив перед бронефургоном, автомобиль едва не сбил одного из налетчиков.

Пока предводитель налетчиков держал охрану на мушке, второй налетчик, с перебитым носом, начал быстро грузить мешки с деньгами в багажник шестерки.

Все выполнялось четко, каждый знал свою роль, никаких лишних движений и разговоров.

Спустя полминуты, закончив с погрузкой денег, налетчик хлопнул, закрыв багажник автомобиля.

– Готово! Можно уходить!

«Отлично», – пронеслось в голове у Андрея, когда он, внутренне довольный тем, как все идет, развернулся и направился в сторону красного автомобиля.

Это было ошибкой.

Освободившись от видимой опасности, высокий охранник присел и отстегнул от висевшей у него на щиколотке маленькой кобуры небольшой пистолет.

Прозвучал выстрел.

Услышав выстрел, лидер налетчиков сразу же упал и сместился в сторону. Оставаясь в положении лежа, он быстро развернулся и дал очередь из карабина в сторону охранников. Стрелявший сразу же упал. Сомнений в том, что он мертв, не было. Для надежности налетчик прострелил коле-

но второму, трясущемуся, как жиле, инкассатору. Тот с криками боли сразу же свалился.

– Все целы? – продолжая лежать на асфальте с направленным в сторону охранников оружием, крикнул Андрей.

В ответ раздалось падение чего-то тяжелого.

Через зазор между днищем шестерки и асфальтом на Андрея смотрели стеклянные глаза его товарища.

– Саня! – закричал Андей.

Водитель шестерки сразу же вышел из машины.

– Андрюха, скорей сюда, – произнес Василий.

Мужчины обступили своего лежащего товарища. Сомнений в том, что их друг мертв, не было: об этом утвердительно говорила быстро растущая бурая лужа, образовавшаяся в районе головы. Пуля попала в сонную артерию.

– Грузим его быстрее, – произнес Андрей.

Налетчики аккуратно положили своего товарища на заднее пассажирское сиденье. Мужчины быстро сели в авто, и машина, резко рванув с места, исчезла в горизонте.

***

– Живее, – холодно прозвучал голос конвоира, гулким эхом разнесшийся по длинному мрачному коридору.

В ответ молодой мужчина в спортивном костюме с заведенными назад в наручниках руками прибавил шаг.

По мере того, как двое мужчин шли по коридору, пахнувшему отчаянием и сыростью, все отчетливее становились слышны человеческие крики. Каждый шаг по шахматному,

в черно-желтую плитку полу приближал душераздирающие вопли.

Мужчина в спортивном костюме знал, что на этом этаже, помимо кабинетов следователей, располагаются так называемые пыточные. Помещения, где умелые специалисты садистски добывали из людей нужную информацию. Расположение столь разных структурных подразделений на одном этаже, по замыслу руководства, должно было способствовать повышению статистики раскрытых дел. Когда обвиняемый слышал, как в соседнем помещении ломают человека, его желание к сотрудничеству с правоохранительными органами резко возрастало.

Раздающиеся по коридору крики становились все ближе. Внезапно наступила тишина. Тишина, которую вскоре нарушил лязг тяжелой открывающейся двери, откуда ранее доносились крики. Из дверного проема, аккуратно протискиваясь, вышли двое крепких оперов, держа под руки чье-то обмякшее тело. Тяжелое дыхание оперов, пропитанные потом рубашки со следами крови, а также сбитые в кровь костяшки на руках определенно давали понять, какие методы работы они применяют.

– Ты полегче с этим в следующий раз, а то со жмуром много отписываться придется, – улыбаясь, сказал один из оперов своему коллеге.

– А хули этот гандон из себя строит, – злобно ответил второй, засадив при этом коленом в живот висевшему на руках

телу.

Мужчина в спортивном костюме немного сбавил шаг. Присмотревшись, он узнал лицо того, кто висел на плечах у оперов. Точнее, то, что осталось от лица. Это был его товарищ Василий.

– Чего встал, топай! – раздался голос из-за спины, после чего последовал жесткий тычок в спину.

– А он, видимо, к нам хочет, – неуместно весело ответил опер, заметив интерес у конвоируемого.

– Ты че lupишь, гандон? – зло обратился второй опер. – Попадись мне только...

– Диман, понесли лучше этого скорее в больничку, – вновь подключился более «дружелюбный» опер, перехватив удобнее висевшее на нем тело.

Вскоре опера вместе с покалеченным налетчиком исчезли в сумраке коридора.

– Резче давай, – вновь слышался голос из-за спины.

Пройдя еще несколько метров по коридору, конвоир отчеканил:

– На месте стой!

Мужчина в спортивном костюме остановился, после чего конвоир несколько раз постучал в облезлую коричневую железную дверь.

– Да, – глухо слышалось из-за двери.

Конвоир приоткрыл дверь и запустил свою голову в проем.

– Товарищ капитан, разрешите заводить?

– Да, сержант, заводи.

Сержант завел ожидавшего в коридоре мужчину в кабинет, после чего вытянулся в стойке.

– Разрешите идти, товарищ капитан?

– Разрешаю. Я наберу, как закончу.

– Есть, – отчеканил сержант, покидая кабинет.

На несколько секунд небольшое помещение заполнила тишина.

Любой зашедший в кабинет сразу попадал в завесу сигаретного тумана. Этот туман проникал через нос и, казалось, заполнял все человеческое существо. Эпицентр табачной силы находился на рабочем столе капитана и являл собой огромную хрустальную пепельницу, доверху утрамбованную окурками. Окон в кабинете не было. Единственным средством вентиляции в кабинете было некое подобие небольшого люка в верхнем углу дальней стены. Кабинет был скудно обставлен старой совдеповской мебелью: шкаф, рабочий стол и пара стульев. За спиной капитана находился внушительного вида старый зеленый сейф. Он был открыт, и поэтому можно было увидеть находящиеся в нем стопки различных документов.

– Присаживайся, в ногах правды нет, – словно старому приятелю, предложил капитан.

Сложно сказать, сколько на самом деле было лет сидевшему за столом мужчине в синей рубашке с закатанными по

локоть рукавами.

Постоянный стресс на работе, недосыпы, малоподвижный образ жизни, вредные привычки – атрибуты, присущие практически любому представителю его ремесла, с течением времени сделали свое дело, придав его внешнему виду то неопределенное состояние, которым так славятся его коллеги.

Мужчина европейской внешности, хрен пойми какого возраста, обладающий лишним весом и имеющий конкретно заебанный вид. Довершала его визуальный ансамбль нелепая щетка темной растительности, растущая у него под носом.

– Да ты не бойсь, стул не укусит, – оторвавшись от документов, произнес капитан, увидев до сих пор стоящего мужчину.

Прежде чем настороженно сесть, мужчина осмотрел стул.

– Смотрю, ты уже познакомился кое с кем из наших ребят? – ехидно спросил следователь, имея в виду синяки и ссадины на лице мужчины.

Ответа или другой реакции со стороны мужчины в наручниках не последовало. Вместо этого он отвлеченно смотрел куда-то вниз.

Капитан отодвинул папку с документами, находившуюся на столе перед ним, и взял аналогичную с края стола.

– Так-с, посмотрим, – произнес правоохранитель, пролистывая увесистую папку. – Андрей, я юлить не буду. Скажу тебе весь расклад по чесноку, как есть, – пристальный взгляд

следователя пытался найти брешь в невидимой броне налетчика. – Ситуация для тебя не есть гуд... Помимо вооруженного налета в составе группы и хищения денежных средств в размере семидесяти пяти миллионов рублей, а также ранения одного из инкассаторов... на вашей группе, а в частности, на тебе, Андрей, труп.

При упоминании погибшего инкассатора налетчик впервые поднял взгляд и посмотрел на капитана.

Следователь взял лежавшую рядом с пепельницей початую пачку сигарет.

– Будешь? – предложил усач налетчику.

Услышав молчание, капитан чиркнул спичкой, зажег сигарету и смачно затянулся, после чего продолжил:

– Прокурор по вашему делу будет просить вышку. Но! – следователь сделал театральный жест сигаретой, сосредотачивая внимание на моменте. – Если ты скажешь, где находятся деньги, то гарантирую тебе, что вышки не будет. Получишь срок. Срок, как ты сам понимаешь, немаленький. Но ты хотя бы останешься в живых. Лично по мне это куда лучше, чем пуля.

Озвучив предложение, следователь замолчал, лукаво уставившись на налетчика и давая тому обмозговать ситуацию и прийти к нужному для следствия решению.

– Да, – с хитрым прищуром продолжил правоохранитель. – Андрей, учти, что мое предложение ограничено. Воспользоваться им сможет только один. Я уже сделал аналогич-

ное твоему корешу. Сдавший кассу остается в живых, а для второго на этом все. Финита ля комедия.

Сидевший на стуле налетчик внешне оставался таким же невозмутимым и непроницаемым для манипуляций следователя. Наблюдая такую реакцию, капитан решил попробовать зайти с другой стороны.

– Твой напарник... как его, – следователь пробежался взглядом по находившейся перед ним папке с документами. – Василий, – капитан вновь жадно затянулся сигаретой. – Василий оказался более сговорчивым, чем ты, и уже изъявил свое желание сотрудничества.

В голове Андрея сразу же возник образ товарища, которого он видел совсем недавно и чье обмякшее тело пара оперов уволокла куда-то по коридору.

– Не успел он, правда, договорить, – продолжал блефовать капитан. – Батарейка у него закончилась. Но это ерунда. Сейчас наши ребята его взбодрят, и можно будет продолжать. Уверен, что он расскажет мне, все, что я хочу знать, – словно повествуя о чем-то веселом и приятном, говорил капитан.

Внешне налетчик оставался все так же невозмутим. Однако внутри него бушевал настоящий шторм, в центре которого находилась темная ужасающая бездна. И Андрей чувствовал, что бесконечно падает в эту холодную темноту.

Из-за него погиб его друг Саша, у которого к тому же остался маленький сынишка. Андрей убил человека, у кото-

рого наверняка есть семья и которая теперь навсегда лишилась родного человека.

Андрей с трудом подавил внутренний позыв, который комом подошел к горлу. «Не здесь. Не хочу доставлять ему удовольствие», – приказал он себе, глядя на сидящую напротив него наглуую рожу. Он понимал, что следователь ведет свою игру и ему никак нельзя верить.

Похищенные деньги, возможно, были единственным мостиком, по которому Андрей и Василий могли выбраться из сложившейся ситуации. Однако как лучше разыграть эту карту? Пока что Андрей не мог ответить себе на этот вопрос. «Нужно будет все хорошо обдумать, прежде чем предпринимать что-либо. Второго шанса и права на ошибку нет», – подытожил про себя Андрей.

Налетчик посмотрел на следователя. «Мусорская рожа. Думает, что может подобрать ключик к любому... Ему главное закрыть очередную палку, а на человека плевать... И ради чего он старается так и выслуживается? Пес системы, который гавкает куда скажут... И ради него я рисковал своей жизнью в Афгане? Это ради подобных ему, что ли, я по горам собирал кишки своих товарищей, пока они сидели в кабинетах и заполняли бумажки? И этот пес будет предлагать мне еще сделку?

Все эти мысли вновь разожгли в Андрее то плохое, что толкнуло его ранее на преступление.

«Хрен он что получит», – вынес про себя вердикт бывший

афганец.

Следователь тем временем молча курил, пытаясь понять, какие мысли скрываются за холодом голубых глаз налетчика.

– Короче, Андрей, ты пока подумай над тем, что я тебе сказал, – словно беседуя со старым товарищем, начал следователь. – А чтобы тебе лучше думалось, я снаряжу тебе за компанию пару ребят из оперчасти.

Закончив говорить, следователь поднял трубку желтого телефонного аппарата у себя на столе и произнес: «Сержант, забирай».

Вскоре раздался стук в дверь, и в дверном проеме показалась знакомая физиономия.

– Уводи его, – не поднимая глаз от изучения какого-то документа, произнес капитан.

– На выход, – сурово произнес молодой сержант.

Приговор банде налетчиков вынесли спустя год их нахождения в СИЗО. Смертная казнь к моменту оглашения приговора была упразднена в государстве, которое всеми силами стремилось догнать остальной современный цивилизованный мир и которое ради этой своей цели вынужденно отказывалось от всяческих антигуманных пережитков прошлого.

Учитывая все, что было, Андрей, как организатор, получил двадцать пять лет лишения свободы – максимально возможный срок; его напарник Василий получил двадцать лет.

Весь год, предшествовавший вынесению приговора, ребята

та проходили через ад: допросы с пристрастием, от которых трещали суставы, пытки голодом, отсутствие сна по несколько дней.

Правоохранители не оставляли попыток получить сведения о месте с похищенными миллионами. Несмотря на это, ребята держались и крепились как могли. Андрей понимал, что, как только он выдаст долгожданную информацию, они с Василием покойники.

Когда Андрея выводили из зала суда после оглашения приговора, он понимал, что впереди его ждет сложный путь. Его будут продолжать ломать до тех пор, пока он не отдаст желаемое. И поэтому он поклялся самому себе, что будет оставаться в живых так долго, насколько это возможно. Внутренне он не сломается ни при каких условиях, как бы тяжело ни было. Отныне он будет стараться выжить и жить назло. Назло всем: назло системе, которая так несправедливо обошлась с ним, назло тем, кто с таким наслаждением будет причинять ему каждый день боль.

25 лет спустя

Ранним утром глубоко в чаще леса бредет одинокий человеческий силуэт в черном просторном дождевике с капюшоном на голове. Этот некто пробирается сквозь тяжесть июльского зноя все дальше в лесную глубь. Судя по сгорбленной фигуре и тому, как двигается неизвестный, можно предположить, что это пожилой мужчина. В левой руке он несет старую лопату. Хромая, словно у него в ботинке гвоздь, он,

тем не менее, уверенно идет к известному только ему пункту назначения. Дойдя до нужного места, он останавливается, чтобы передохнуть. Опираясь на лопату, он переводит тяжелое сбивчивое дыхание.

Придя немного в себя, он начинает копать. Видно, что физическая работа дается ему с большим трудом. К тому же все его пальцы сломаны или перебиты, что также доставляет некоторый дискомфорт. На многих фалангах пальцев виднеются различные синие рисунки, выполненные, судя по технике, хоть и умело, но кустарным способом.

По мере работы из-под капюшона все чаще раздается нездоровый кашель.

Спустя несколько часов тяжелой непрерывной работы, оказавшись по плечи в земле, мужчина останавливается. Лопата уперлась в какую-то преграду. Отложив рабочий инструмент в сторону, мужчина продолжает копать руками. Вскоре он откапывает большой темный холщовый мешок. Выбравшись из ямы, он с трудом достает мешок. Отдышавшись, мужчина оглядывается по сторонам. Убедившись, что он один в лесу, из кармана плаща он достает небольшой ножичек, которым разрезает холщовую ткань. Внутри мешка оказывается черная полиэтиленовая оболочка, перемотанная скотчем. С ней мужчина справляется также с помощью ножа. Оказавшись выпотрошенным, мешок с его содержимым полностью овладевает вниманием мужчины настолько, что он даже снимает капюшон. Снятый капюшон обнажает

голову глубокого старика с белым ежиком на голове. Лицо старика обрамляет страшный шрам, протянувшийся через весь левый с бельмом глаз. Скошенный перебитый нос придает старику свирепый вид.

Старик протягивает руку к разорванному полиэтилену и достает оттуда пачку банкнот, перевязанных банковской лентой. Он внимательно изучает деньги, словно не видел такого никогда прежде. Чтобы лучше изучить объект своего внимания, он подносит деньги к лицу и делает глубокий вдох.

Удостоверившись, что деньги не эфемерны, старик из кармана плаща достает зажигалку и подносит появившийся маленький огонек к краю бумажной стопки. Убедившись, что огонь разгорелся и не погаснет, он бросает горящие купюры обратно в мешок к остальному кладу. Постепенно небольшой огонь превращается в мощное пламя. Не двигаясь, мужчина, словно замороженный, смотрит на огненное действо.

«Богатство, которое сейчас ничего не стоит... Миллионы, которые после денежной реформы превратились в цветные фантики... Деньги, которые так все хотели заполучить и которые принесли столько зла... Этот огонь... Он похож на тот, который когда-то горел во мне самом... Пламя злобы и несправедливости ко всему миру... Из-за этого пламени я пошел на преступление, в результате которого убил человека... Стоят ли эти фантики его смерти?.. Из-за пламени внутри меня погиб Саня... Стоят ли какие-то богатства его

смерти?.. Огонь моей злобы в итоге заточил меня и Василия на многие годы в тюрьму, где в ходе многолетних жестких пыток он и погиб... Стоят ли какие-то миллионы этого?.. Огонь внутри меня помог мне пройти через ад и выжить... Но что с того?.. У меня никого и ничего нет: ни семьи, ни друзей, ни дома... Ничего... Я принес в этот мир столько зла, а мир справедливо ответил внесенному мной вкладу... Я был так зол... Тот огонь уничтожал меня... Но не теперь... Я устал от этого... Больше того огня нет... Теперь я свободен...»

Неожиданно мужчина упал рядом с большой дымящейся горой пепла.